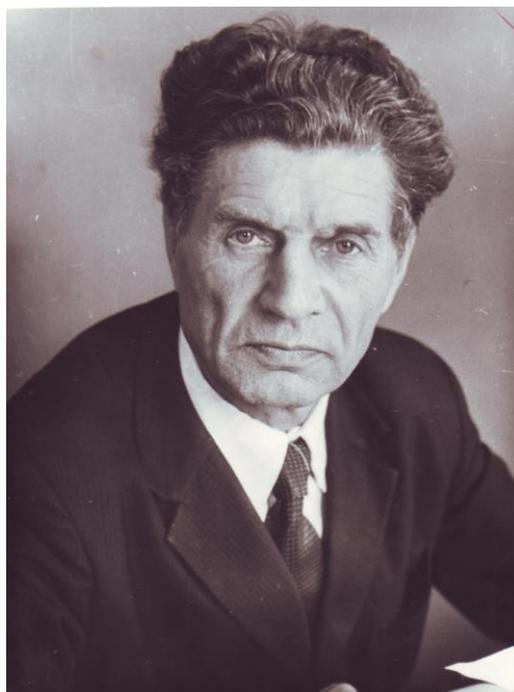

Даты июля.

15 июля 1916 года 105 лет назад родился поэт Владимир Дмитриевич Ковалёв (1916-1987).

Владимир Дмитриевич родился 2 июля (15 июля н. ст.) 1916 года в городе Шуя Владимирской губернии (ныне - Ивановская область). Из рабочей семьи.

Учился в педагогическом техникуме в Шуе. Однажды в Иваново приехала бригада комсомольских поэтов: Жаров, Светлов, Уткин. Иосиф Уткин вышел на перрон, снял шапку - кудри так и хлынули. С тех пор, наверное, Володя и полюбил поэзию, стал сам писать стихи, занимался самообразованием. По характеру он был весёлым и общительным, а по чёрным кудрям, пожалуй, не уступал Иосифу Уткину.

После окончания в 1934 году техникума его направили в Бурят - Монголию, в город Кяхту, где он стал учителем русского языка и литературы, поступил на заочное отделение в пединститут. Однажды ехал из отпуска в поезде, а какой-то острослов-попутчик, желая просветить восемнадцатилетнего паренька, спросил: «Расшифруй, что такое ВКП(б)?». Расшифровка в устах острослова прозвучала в довольно неудобном для печати виде. Но мы её всё же приведём для истории: «ВКП(б) - это всероссийская кооперация проституток, в скобках: б...ей!».

В общежитии Володя жил в комнате с завучем, которого считал своим лучшим другом. Лежали на койках, болтали. Володя пересказал анекдот. А на очередном комсомольском собрании «лучший друг» встал и сказал: «Среди нас присутствует враг народа. Это Владимир Ковалёв». И в гробовой тишине без всяких купюр пересказал анекдот про славную аббревиатуру.

Ковалёва осудили на семь лет и отправили на Колыму, где он в военное лихолетье чуть не умер от непосильной работы в забое и

голода. Да кто-то из начальства разглядел, что паренёк культурный, пишет стихи, и пристроил его дневальным в бараке. Благодаря этому он выжил.

О судьбе предавшего его друга Ковалёв узнал уже после своей реабилитации, когда жил в Мышкине, другой его коллега по бурятской школе, полковник Самсонов, в центральной газете прочитал стихи и написал в Мышкин: «Тот ли это Ковалёв, с которым когда-то в Кяхте учили детей?». Оказалось - тот, уцелел. Жил Самсонов уже в Пензе, встретились, и он рассказал, что друга - предателя тоже посадили. И дали ему десять лет, поскольку он в отличие от Ковалёва вёл массовую агитацию, то есть огласил анекдот на собрании.

Весной 1947-го, когда Ковалёв уже освободился, при Магаданском горном техникуме закончил маркшейдерские курсы и работал на руднике, его будущая жена в Ярославле стояла перед комиссией, раздающей направления молодым врачам.

Татьяна Михайловна - женщина волевая, энергичная, как и положено быть медику. Попала она по распределению в Тенькинское горнопромышленное управление на тот же самый рудник им. Матросова. Жила в маленькой комнате при медпункте. В том же бараке находился клуб - к ней незваные женихи стучались, нахально лезли каждый день. Пожилому власовцу Артёмычу пришлось взять девушку под своё покровительство, защищал, как мог. И только один из рудниковых ухарей был не похож на всех. Красивый, кудрявый, душевный. С успехом выступал он на клубной сцене, причём исполнял не только чужие, но и свои стихи. По вечерам, когда заглядывал к молодому врачу в гости, читал Блока и Есенина, запретную тогда «Москву кабацкую». Уже через месяц тридцатидвухлетний маркшейдер и поэт покорила её сердце.

Татьяну вызвал к себе начальник рудника Макулин: «Ты подумала, с кем связываешь свою судьбу? Знаешь, какая у него статья?». «Знаю», - твёрдо ответила она и от своей любви не отказалась. Молодожёны зажили вместе в той же барачной комнате при медпункте. Вскоре у них родился первенец, названный в честь отца Володей. Ковалёв в своём праздничном двубортном костюме выглядел как орёл. Начальство управления его ценило: «Не было бы у тебя 58-й статьи, тебя бы главным маркшейдером рудника поставили».

На Колыме Ковалёвы проработали до 1954 года. После смерти Сталина с сыном Владимиром и дочкой Леной они приехали в Мышкин, в родной дом Татьяны Михайловны. Здесь начинается уже совсем другая полоса их жизни. Здесь началась литературная биография поэта.

Русалочки, светлые ночи

*На волжском песчаном откосе...
Кукушка мне счастье пророчит,
Река мои годы уносит.*

Писать стихи начал рано, но печататься стал только с 1958 года. В 1959 году цикл лучших стихотворений поэта был опубликован в ленинградском журнале «Звезда». Его поддержал добрым словом член редколлегии журнала, известный поэт Всеволод Александрович Рождественский. Первая книга «Небо остаётся синим» вышла в 1961 году. Основная тема творчества - будни тружеников села, их судьбы и характеры. В. А. Рождественский так отозвался о его творчестве: «Умение видеть за малым и обиходным, за трудовыми буднями деревни и ярославского поля просторы всей нашей страны - пожалуй, самая отличительная черта лирики Владимира Ковалёва».

У Ковалёва немало стихов, которые он посвятил своей верной подруге. Летом 1986 года в Мышкинском доме культуры, а затем в избе самого поэта было по-доброму отмечено его семидесятилетие. Во время вечерней прогулки на высоком волжском берегу он повествовал о советско-колымской преисподней.

Проживи он ещё несколько лет, то, без сомнения, рассказал бы о колымских лагерях страшной военной поры. А в семидесятые он написал всего лишь один цикл на эту тему. Стихи вырастают из повторяющихся снов, в которых поэт видит себя беглецом, уходящим по таёжному краю из зоны.

*Двадцать лет от зимы до зимы
Возвращаюсь домой с Колымы.
Вижу в северном небе звезду –
До моей ли ей крохотной боли?
И боюсь - не дойду, упаду
В сумасшедшем, завихренном поле.*

Член Союза писателей с 1962 года. Автор девяти прижизненных поэтических сборников, изданных в Ярославле и Москве. Десятая посмертная книга «Весне повторяться» вышла в 1994 году в Мышкине.

Тяжёлая, неизлечимая болезнь безвременно оборвала жизнь мышкинского поэта. Как оптимист, жизнелюб, человек большой воли, он мужественно боролся со своим недугом. До последнего вздоха надеялся подняться и продолжить писать.

Владимир Дмитриевич умер 19 апреля 1987 года в Мышкине, там и похоронен.

Увековечен в райцентре именной улицей (1988). Проводятся мемориальные Ковалёвские поэтические чтения.

Между 22 и 25 июля 1896 года 125 лет назад в Ярославле на улице Романовской (ныне - улица Некрасова), д. 20, а по другой версии, в доме на углу бывших Дворянской и Духовской улиц состоялась встреча братьев Михаила и Антона Чеховых.

Ярославским страницам в биографии и творчестве Антона Павловича Чехова мы обязаны его младшему брату Михаилу Павловичу. Когда брат получил новое назначение - должность податного инспектора, А. П. Чехов писал в Петербург издателю и драматургу А. С. Суворину, с которым поддерживал деловые и дружеские отношения: «Миша выхлопотал себе перевод в Углич. Не сидится ему. Службу свою ненавидит».

Антон Павлович Чехов с братом Михаилом

В Ярославле А. П. Чехов был три раза: в 1890, 1894 и 1896. В апреле 1890 года через Ярославль пролегал сахалинский маршрут Чехова.

Позже А. П. Чехов дважды приезжал в Ярославль к брату Михаилу Павловичу, который служил здесь начальником отделения казённой палаты. Брат с женой снимали жильё в доме купчихи Агафьи Никитичны Шигалёвой, на пересечении улиц Духовской и Дворянской. Дом не сохранился.

Третье и последнее посещение А. П. Чеховым Ярославля состоялось в 1896 году, между 22 и 25 июля. Чехов собирался с братом Михаилом посетить Всероссийскую промышленную и художественную выставку, открывшуюся в конце мая 1896 года в Нижнем Новгороде. Но у Михаила Павловича возникли финансовые затруднения, а потому первоначальный план изменился. 20 июля А. П. Чехов выехал из Мелихова, повидался с А. С. Сувориным в его имении в Тверской губернии и отправился в Рыбинск, а оттуда пароходом в Ярославль. 27 июля 1896 года Чехов писал Суворину: «От Максатихи до Рыбинска одна сплошная скука, особенно в жару. От Рыбинска до Ярославля тоже невесело. Преобладающее впечатление - это ветер... и все наслаждения исчерпываются селянкой из стерляди, после которой долго хочется пить». В

Ярославле Чехов сошёл на берег: навестил брата на Духовской улице, переночевал у него, выкупался в Волге и уехал в Москву и Мелихово.

Но гораздо значимее этих мимолётных посещений тот факт, что угличские и ярославские реалии были использованы Чеховым при создании ряда его произведений. Племянник А. П. Чехова С. М. Чехов, на основе неопубликованных ранее подлинников из семейного архива, мемуаров, материалов гос. архивов Москвы, Ленинграда, Ярославля, Углича, музеев и библиотек написал документальное повествование «О семье Чеховых. М. П. Чехов в Ярославле» (1970). В нём он отмечает: «А. П. Чехов очень интересовался жизнью Углича и Ярославля и с вниманием выслушивал то, что рассказывал младший брат. Отдельные детали этих рассказов, в творчески переработанном виде, Антон Павлович включил в некоторые свои произведения».

Из статьи О. Скибинской в «Литературном энциклопедическом словаре Ярославского края».

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.